

Таким образом, в рамках сравнительно-исторического анализа Синьцзян имел весьма значительные преимущества в сравнении с Маньчжурией как частью Китая для потенциального развития российской внешней торговли. Тем не менее, русские элиты, руководствуясь в большей степени политическими и военно-стратегическими мотивами, в конце XIX в. выбрали регион Дальнего Востока для вложения государственных дотаций.

1. *Дацышен В. Г.* История русско-китайских отношений в конце XIX — начале XX в. М., 2014. 593 с.

2. *Романов Б. А.* Россия в Маньчжурии (1892—1906). Л., 1928.

3. *Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем. М., 1978. 340 с.

4. Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.) / Г. Н. Войтинский, А. Л. Гальперин, А. А. Губер и др. ; АН СССР, Ин-т востоковедения ; под общ. ред. Е. М. Жукова. М., 1951.

5. *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003. 345 с.

6. *Millward J. A.* Eurasian crossroad : A history of Xinjiang. N. Y., 2007. 250 p.

7. *Фасенко П. И.* История Синьцзяна. М., 1939. 255 с.

8. *Галиев В. В.* Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне (конец XIX — начало XX в.). Алматы, 2003. 188 с.

УДК 327(510:519.5)+338.486

В. В. Хренов, А. С. Меркулова
*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

**Роль политических, экономических и культурных факторов
в развитии туристических связей между КНР
и Южной Кореей в конце XX — начале XXI в.**

Рассматриваются вопросы влияния политических, экономических и культурных факторов на развитие туристических связей между КНР и Южной Кореей на рубеже XX—XXI вв. (с начала

1990-х до 2017 г.). Авторы исследуют предпосылки, динамику и особенности сотрудничества обеих стран в сфере туризма в указанный период. В частности, в рамках культурных аспектов делается акцент на роли «корейской волны» в этом процессе. Среди политических факторов обращается особое внимание на тесную взаимосвязь внешнеполитических событий и динамику роста или спада в сегменте взаимного туризма обоих государств.

Ключевые слова: Южная Корея; Китай; туризм; корейская волна.

V. V. Khrenov, A. S. Merkulova

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

**Role of political, economic and cultural factors in development
of tourist relations between China and South Korea
in the late 20th — beginning of 21st centuries**

The article presents issues of political, economic and cultural factors influencing tourist relations between China and South Korea at the turn of the 20th–21st centuries (since the beginning of 1990s till 2017). The authors of the given article examine the premises, dynamics and peculiarities of cooperation between both countries in the sphere of tourism in this period. In particular, when considering the cultural aspects, we tried to place emphasis on the role of the “Korean Wave” in this process. Among the political factors, special attention is paid to the close interconnection of foreign policy developments and the dynamics of growth or decline of the bilateral tourism flows between China and South Korea.

Keywords: South Korea; China; tourism; Korean Wave.

На протяжении многих веков в Корее проводилась политика самоизоляции, имеющая глубокие корни в культуре стран конфуцианского Дальнего Востока. Въезд в страну иностранцев и поездки корейцев за границу были разрешены только в исключительных случаях.

Туристическая отрасль в Республике Корея получила свое бурное развитие с конца 1980-х гг. в связи с XXIV летними Олимпийскими играми в Сеуле 1988 г. и сейчас является важной отраслью южнокорейской экономики и перспективным направлением ее

развития. Одно из самых главных условий для развития туризма — стабильность политического фона в государстве. Также для функционирования этой отрасли имеют значение отношения, сложившиеся с другими странами, соотношение развития экономики страны и ее партнеров, международная обстановка в конкретных регионах.

КНР и Республика Корея — две страны Северо-Восточной Азии, тесно связанные друг с другом. Их объединяет как территориальная близость, так и многовековой культурно-исторический обмен. В настоящее время государства тесно взаимодействуют в различных сферах. Не стал исключением и туризм, который и по сей день играет важную роль в экономике обеих государств.

В туристической индустрии Южной Кореи в конце XX в. лидировала Япония, а второе место принадлежало США. Однако установление дипломатических отношений между Республикой Корея и Китайской Народной Республикой в августе 1992 г. привело к настоящему «китайскому буму», к внезапному интересу ко всему китайскому [1]. Если раньше Китай был практически закрыт для неофициальных поездок, то после этого события стал пользоваться огромной популярностью у корейских туристов, оставив позади Японию и США [2]. В свою очередь, Китай привлекает корейских туристов своей относительной дешевизной, большим количеством культурно-исторических памятников и близостью расположения.

В 1993 г. Китай уже занимал пятое место в Азии по количеству туристов, посетивших Южную Корею (около 100 тыс. чел.), а к 1996 г. он поднялся на третье место по числу туристов после Японии и США. За 1996 г. Республику Корею посетило около 200 тыс. граждан Китая, а число корейцев, выезжавших в КНР, составило около 500 тыс. чел. [2].

Однако в 1997 г. разразился Азиатский финансовый кризис, который сильно ударил по экономике Южной Кореи, что привело к значительному обесцениванию южнокорейской воны. На протяжении 1998 г. экономическая ситуация в Республике Корея продолжала ухудшаться, при этом усугубляясь проблемой просроченных

потребительских кредитов, закрытием трети коммерческих банков и другими негативными факторами [3].

В поисках выхода из кризиса Южная Корея по примеру Японии начала развивать культурную индустрию. Во второй половине 1990-х гг. зародилось такое явление, как «корейская волна», или так называемое *халлю* (кор. 한류). Под этим термином понимается процесс целенаправленного распространения корейской традиционной и современной культуры, немалую поддержку которому оказывает непосредственно Правительство Республики Корея.

Предпринятые президентом РК Ким Дэ Чжуном меры по укреплению национальной экономики положительно сказались на увеличении потока иностранных туристов в Южную Корею, росте продаж корейских автомобилей и телевизоров в мире и т. д. А спустя всего лишь пять лет огромная популярность в Азии южнокорейской поп-культуры пополнила бюджет страны в 2004 г. на 1,43 млрд долл., на фоне чего ВВП вырос на 4,6 %. Доходы от туризма достигли 825 млн долл., а экспорт товаров, связанный с «корейской волной», составил 7,2 % от всего экспорта страны [4, с. 74].

Начало *халлю* положили телесериалы и художественные фильмы. Затем широкое распространение получил стиль корейской популярной музыки кей-поп (англ. К-поп). Следующей стадией стало распространение корейской традиционной культуры, языка, письменности, кухни и т. д.

Считается, что само слово *халлю* (кит. 韓流) впервые было упомянуто в 1997 г. на Тайване в газете «Чжунго жибао», но тогда оно было применено для обозначения наплыва товаров южнокорейского производства. В современном значении это слово используется с 1999 г., начало чему положила статья «Временами и восточный ветер дует на восток» в газете «Бэйцзин Циньняньбао» («Пекинская молодежная газета», КНР) [5, с. 148].

Существует масса примеров влияния «корейской волны» на туристическую отрасль. Распространение корейской культуры дало толчок для притока большого количества иностранных туристов со всего мира. Поклонники корейских телесериалов приезжают

на места киносъемок, а фанаты корейской популярной музыки посещают концерты и встречи с артистами.

По ряду причин предвестником «корейской волны» в Китае можно считать телесериал «Что же такое любовь?», показанный по центральному телевидению КНР (1997). Внимание китайской аудитории привлекла не отдельная программа или композиция, а сериал, ради просмотра которого 39 млн чел. каждое воскресенье откладывали свои дела и собирались у телеэкранов. После показа этого телесериала стали набирать популярность другие фильмы, к которым затем добавились и эстрадные исполнители. С начала 2000-х гг. особенно популярной среди китайской молодежи стала корейская танцевальная музыка. Еще одним фактором, сыгравшим далеко не последнюю роль в распространении «халлю», стали технические возможности Южной Кореи: качественное кабельное телевидение, спутниковое теле- и радиовещание, высокоскоростной Интернет и др. Также немаловажно то, что поначалу закупка южнокорейских телесериалов с финансовой точки зрения была крайне выгодна для соседних стран. Они были в разы дешевле, чем японские или гонконгские [Там же, с. 149].

С 2006 г. южнокорейские драмы на китайских государственных телеканалах уже демонстрировались чаще, чем все остальные зарубежные программы вместе взятые. Китайцы стали особенно остро ощущать в корейской культурной продукции сходный менталитет двух соседних народов, а также общность конфуцианских культурных традиций. Сериалы из Южной Кореи полны деталей, приущих восточноазиатской культуре. Здесь и уважение к старшим, и жизнь представителей нескольких поколений родственников под одной крышей. По мнению китайских поклонников корейской культуры, все это было близко сердцу китайского зрителя [4, с. 73].

Важным аспектом при изучении туристической отрасли является отношение корейцев к иностранцам. И аспект этот неоднозначен. Отношение к китайцам двойственно и очень быстро меняется. Несколько десятилетий назад КНР считалась источником «коммунистической угрозы», а сейчас на политическом и экономическом уровне Сеул старается сблизиться с Пекином. На общественном же

уровне корейцы воспринимают китайцев как хитрых людей, торговцев. Однако «китайской экспансии» жители Южной Кореи не боятся, возможно, потому, что на протяжении всей истории привыкли к китайскому покровительству [6, с. 88].

Туризм — один из важных источников удовлетворения культурных, образовательных и эстетических потребностей, что выражается у людей в исследовании жизни, традиций, культуры и истории других государств и народов. В Китае находится огромное количество памятников и достопримечательностей, имеющих большое значение для истории и культуры Кореи, что является главной причиной популярности культурно-познавательных визитов в КНР.

В конце 2016 г. отношения между Китаем и Республикой Корея осложнились после того, как США и Южная Корея объявили о развертывании ТНААД (*Terminal High Altitude Area Defense*) в ответ на постоянные ядерные и ракетные угрозы со стороны КНДР. Несмотря на заявление США о том, что развертывание ТНААД является защитной мерой, направленной только на Северную Корею, и не намерено угрожать интересам безопасности Китая, КНР постоянно выражала свое недовольство этим [7].

5 сентября 2016 г. Китай и Южная Корея провели саммит в Ханчжоу, на котором встретились Председатель КНР Си Цзиньпин и президент Южной Кореи Пак Кын Хе, чтобы обсудить вопрос о ТНААД. Во время саммита Пак Кын Хе вновь подчеркнула, что развертывание ТНААД направлено только на Северную Корею, и безопасности Китая ничего не угрожает. Си Цзиньпин подтвердил позицию Китая в отношении развертывания ТНААД, заявив, что оно может «усилить споры» между государствами. Тем не менее, обе страны по-прежнему подчеркивают долгую историю своих отношений и согласны с тем, что стабильные двусторонние отношения принесут пользу обоим государствам [8].

Когда весной 2017 г. Южная Корея приняла решение о размещении ТНААД на своей территории, правительство КНР призвало своих граждан через официальные СМИ выразить свое недовольство этим шагом [9]. В СМИ сообщается о гражданских бойкотах корейской продукции, о корейских товарах, которые убираются

с полок супермаркетов, о туристических компаниях, отменяющих поездки в Южную Корею, а число китайских туристов снизилось на 39,4 % по сравнению с мартом 2016 г. [10]. Так, если в марте 2016 г. количество китайцев, посетивших Южную Корею, составило около 600 тыс. чел. (43,3 % от общего числа), к марту 2017 г. оно уменьшилось до 361 тыс. чел. (29,2 % от общего числа) [2]. В свою очередь, эти действия отрицательно сказались на отношении корейцев к Китаю. Об этой угрожающей тенденции говорят результаты опроса, проведенного Институтом политических исследований Асан в марте 2017 г., согласно которому за последний год Китай стал более ненавистной страной для корейцев, чем даже Япония [11].

По прогнозам Организации туризма Кореи (КТО), в 2017 г. китайских туристов будет на 4,7 млн меньше, чем было в 2016 г., так как правительство КНР запретило туристическим агентствам продавать туры в Южную Корею в знак протеста. Летом 2017 г. представитель КТО высказал мнение, что в среднесрочной перспективе южнокорейский туризм может войти в долгую депрессию [12]. И это неудивительно, поскольку доля КНР в южнокорейской туристической отрасли — главным образом, во въездном туризме — до последнего времени была весьма значительна, а ее резкое снижение на фоне ухудшения политической обстановки может серьезно подорвать состояние отрасли Южной Кореи в целом.

Таким образом, за период с 1992 по 2017 г. туристические взаимоотношения между Южной Кореей и КНР пережили становление и быстрое динамичное развитие. Очевидно, что немалую роль в этом процессе играют политические, экономические и культурные отношения между государствами. Установление дипломатических отношений между ними дало старт развитию взаимного туризма. В истории отношений Китая и Южной Кореи прослеживается зависимость туристической отрасли от внешнеполитических событий. Стабильность политических и экономических отношений обеспечивает стабильность туристических отношений. А внешнеполитический конфликт между государствами ведет к кризису туристической отрасли и к резкому снижению доходов от нее. Другими

немаловажными факторами воздействия на развитие туризма являются территориальная близость, общность культурно-исторических традиций, а также давние межгосударственные и межнациональные связи. Дальнейшее развитие событий и изменения в нынешней политической обстановке между Китаем и Республикой Корея, очевидно, приведут к заметным переменам в сфере туризма между этими двумя государствами в положительную или отрицательную сторону. Можно полагать, что от дальнейших резких, а порой и необдуманных шагов на политическом уровне, способных ухудшить культурные и туристические связи между этими странами, политиков может уберечь мощный и влиятельный культурный фактор — фактор «корейской волны», с важной ролью которой в наши дни китайским политикам нельзя не считаться. Популярность в Китае «корейской волны» в сложившейся негативной политической обстановке является, на наш взгляд, позитивным аспектом, который может выступать в качестве системы сдержек и противовесов между политическими распрями на межгосударственном уровне и сохранением тесных культурных связей между Южной Кореей и КНР.

1. *Holley D.* South Korea, China Forge Official Ties : Diplomacy: Action increases pressure on North Korea to ease hard-line policies. Roh plans visit to Beijing // Los Angeles Times [official website]. URL: http://articles.latimes.com/1992-08-24/news/mn-5421_1_south-korea (mode of access: 04.09.2017).

2. Tourism Statistic // Korea Tourism Organization [official website]. URL: <http://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/MonthlyStatisticsTourism03.kto> (mode of access: 06.09.2017).

3. *Koo Jahyeong, Kiser S. L.* Recovery from a Financial Crisis : The Case of South Korea [PDF] // Federal Reserve Bank of Dallas [official website]. URL: <http://www.dallasfed.org/assets/documents/research/efr/2001/efr0104c.pdf> (mode of access: 09.09.2017).

4. *Катасонова Е. Л.* На гребне «корейской волны» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 4. С. 69–74.

5. *Лачина Е. В.* «Корейская волна» как проявление «мягкой силы» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2. С. 147–155.

6. *Кириянов О. В.* Наблюдая за корейцами : Страна утренней свежести. М., 2010. 310 с.

7. *Haenle P., Sherman A.* The Real Answer to China's THAAD Dilemma // The Diplomat [official website]. URL: <http://thediplomat.com/2016/09/the-real-answer-to-chinas-thaad-dilemma> (mode of access: 04.09.2017).

8. *Song Sangho.* Park, Xi reconfirm differences over THAAD, agree to strengthen communication // Yonhap News Agency [official website]. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/09/05/47/0301000000AE-N20160905001956315F.html> (mode of access: 05.09.2017).

9. *McDonnell S.* China fuels anger over Seoul's missile move // BBC News [official website]. URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-china-blog-39254254> (mode of access: 05.09.2017).

10. 3월 중국인 관광객 39 % 줄어... '사드 보복' 영향 (종합) (Самуоль чжунгугин гвангвангэк 39 % чжуро... «Сады побок» ёнгхяннг (чжонгхап). В марте число китайских туристов снизилось на 39 %... Печальная расплата) // 연합뉴스 (Ёнхап нюсы) [офиц. сайт]. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/bulletin/2017/04/05/0200000000AKR20170405120251030.HTML> (mode of access: 05.09.2017).

11. *Linder A.* South Koreans now hate China even more than Japan, new opinion polls says // Shanghaiist [official website]. URL: http://shanghaiist.com/2017/03/22/south_koreans_like_japan_over_china.php (mode of access: 05.09.2017).

12. South Korea tourism hit by China ban // BBC News [official website]. URL: <http://www.bbc.com/news/business-40565119> (mode of access: 05.09.2017).